

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

На правах рукописи

Рудерман Ирина Федоровна

**Трансграничные розничные расчеты: особенности правового регулирования
и перспективы создания международных платежных систем**

РЕЗЮМЕ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
Ерпылева Наталия Юрьевна,
доктор юридических наук,
профессор

Москва - 2024

Диссертация выполнена в департаменте правового регулирования бизнеса факультета права федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

С текстом диссертации можно ознакомиться на сайте НИУ ВШЭ:
<https://www.hse.ru/sci/diss/>

5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Диссертационное исследование посвящено анализу правового регулирования трансграничных розничных расчетов, а также перспектив создания международных платежных систем для проведения такого рода расчетов российскими лицами в условиях нарастающего санкционного давления. По общему правилу, трансграничные расчеты являются самой сложной категорией в теории платежей, поскольку требуют вовлечения большого количества участников и построения комплексной экономической, технологической и юридической инфраструктуры. В настоящее время вопросы, связанные с усовершенствованием процедуры проведения трансграничных розничных расчетов, находятся под пристальным вниманием мирового сообщества, разрабатываются и внедряются новые платежные инфраструктуры, тестируются стандарты и унифицированные правила, предлагаются новые юридические конструкции, призванные упростить процедуру таких расчетов и сделать ее доступной для большего количества пользователей платежных услуг.

Однако становится очевидным, что в силу политической конъюнктуры в ближайшее время не следует ожидать глобализации международного платежного рынка, а, соответственно, целый ряд планируемых инициатив окажется невостребованным. Более того, перед российским платежным рынком в части осуществления трансграничных розничных расчетов появляются новые вызовы, поскольку Российская Федерация оказывается фактически отрезанной от части ранее доступной международной платежной инфраструктуры и в срочном порядке должна искать альтернативные способы развития собственного платежного рынка с целью обеспечения для российских лиц доступа к адекватным механизмам проведения трансграничных платежей.

С учетом указанных обстоятельств актуальность предмета настоящего исследования обусловлена целым рядом факторов, к числу которых относятся:

1. Значительное влияние трансграничных розничных расчетов на международный коммерческий оборот. При этом, несмотря на широкое

распространение и востребованность данного типа расчетов, они до сих пор остаются дорогими, медленными и непредсказуемыми.

2. Принятие государствами Группы 20 (G20) в 2020 году Дорожной карты по развитию трансграничных розничных расчетов (*Enhancing Cross-border Payments: Stage 3 roadmap*), положения которой не получили до настоящего времени должной оценки в отечественной научной литературе, в том числе в контексте развития международных стандартов правового регулирования трансграничных расчетов.

3. Смена парадигмы с пути глобализации инфраструктуры для трансграничных розничных расчетов на путь регионализма, постепенный переход к расчетам в национальных валютах, формирование тренда на «дедолларизацию» экономики в целях борьбы с последствиями экономических санкций «недружественных» государств.

4. Совершенствование отечественного законодательства в части процессинга трансграничных платежей и развития соответствующих платежных систем, тестирование Банком России схем взаимодействия с иностранными платежными системами, в частности, на базе Системы быстрых платежей (СБП). Развитие международной платежной инфраструктуры с дружественными странами, например, Китаем и Индией, а также в рамках ЕАЭС.

5. Наличие малого количества юридических публикаций как в иностранной, так и в отечественной научной литературе, рассматривающих особенности правового регулирования трансграничных розничных расчетов как на международном, так и на национальном уровне.

6. Научный интерес в части исследования возможности создания новых типов международных платежных инфраструктур, например, международных платежных систем закрытого типа. Исследование юридических возможностей для российских лиц пользоваться такого рода инфраструктурами для осуществления трансграничных расчетов с контрагентами из дружественных государств и в рамках ЕАЭС.

Степень разработанности темы исследования. Данная тематика не исследовалась с правовой точки зрения должным образом, в отечественной юридической науке отсутствуют комплексные исследования, посвященные особенностям правового регулирования трансграничных розничных расчетов. При этом проводились исследования, в которых авторы разрабатывали отдельные вопросы, связанные с регулированием национального платежного рынка, статусом участников рынка платежей, особенностями международного банкинга. Среди них можно отметить работы В.Ю. Белоусова¹, М.В. Демченко², Л.Г. Ефимовой³, С.В. Криворучко⁴, А.Я. Курбатова⁵, П.А. Тамарова⁶, О.А. Тарасенко⁷, Г.В. Петровой⁸, В.М. Усоскина, Е.Г. Хоменко⁹. Отдельные исследования можно найти в

¹ Усоскин В.М., Белоусова В.Ю. Платежные системы и организация расчетов в коммерческом банке: учебное пособие. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2012. 192 с.

² Демченко М.В., Симаева Е.П. Гармонизация законодательства ЕАЭС в сфере финансовых технологий в 2020 году // Экономика. Налоги. Право. 2020. № 13(1). С. 141-148.

³ Банковское право: учебник для бакалавров / отв. ред. Л.Г. Ефимова, Д.Г. Алексеева. М.: Проспект, 2021. 608 с.; Ефимова Л.Г. Отдельные проблемы теории безналичных расчетов // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2016. № 2. С. 28-57; Ефимова Л.Г. Договоры банковского вклада и банковского счета: монография. М.: Проспект, 2018. 432 с., и др.

⁴ Криворучко С.В. Платежные системы: учебное пособие. М.: Маркет ДС, 2010. 176 с.; Криворучко С.В., Лопатин В.А. Национальная платежная система: структура, технологии, регулирование. Международный опыт, российская практика. М.: КНОРУС: ЦИПСИР, 2013. 456 с.; Криворучко С.В., Семиряд А.А. Регулирование системно значимых финансовых институтов: проблемы идентификации // Управление в кредитной организации. 2012. № 3. С. 31-43.

⁵ Курбатов А.Я. Правовое регулирование расчетов в Российской Федерации // Хозяйство и право. 2000. № 7. Приложение. С. 3-64; Курбатов А.Я. Проблемы применения законодательства о защите прав потребителей в банковской сфере, созданные судебно-арбитражной практикой // Предпринимательское право. Приложение «Бизнес и право в России и за рубежом». 2013. № 3. С. 36-39; Курбатов А.Я. Неперсонифицированные электронные средства платежа: порядок и проблемы использования // Банковское право. 2019. № 2. С. 46-51, и др.

⁶ Тамаров П.А. Перспективы платежной системы ЕАЭС. Доклад на Первом Евразийском аналитическом форуме // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2020. № 3-1. С. 231-236; Тамаров П.А. Стратегия гармонизации платежных отношений в рамках международных объединений // Банковское право. 2017. № 3. С. 50-55.

⁷ Тарасенко О.А. Платежная система Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2008. № 1. С. 24-28; Тарасенко О.А. О категории «платежная услуга» // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2016. № 3. С. 26-29; Тарасенко О.А. Цифровое преобразование банковской и платежной систем России // Предпринимательское право. 2019. № 3. С. 3-10, и др.

⁸ Зарубежное банковское право (банковское право Европейского Союза, Франции, Швейцарии, Германии, США, КНР, Великобритании): монография / под ред. Л.Г. Ефимовой. М.: Проспект, 2018. 656 с.; Петрова Г.В. Международное платежно-расчетное право: современные тенденции развития // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. №3. С.105-108.

⁹ Хоменко Е.Г. Национальная платежная система как гарантия суверенитета и экономической безопасности России // Предпринимательское право. 2015. № 4. С. 5-12; Хоменко Е.Г. Концептуальные

диссертационные работы Г.З. Мансурова¹⁰, А.А. Солуянова¹¹, А.О. Шония¹². Кроме того, проблематика трансграничных расчетов и платежных систем частично затрагивается в монографических исследованиях, для примера к таковым можно отнести монографии О.А. Тарасенко и Е.Г. Хоменко¹³, а также А.В. Шамраева¹⁴.

Следует отметить, что тематика правового регулирования трансграничных розничных расчетов получила свое исследование в трудах иностранных ученых, что может быть обусловлено, в том числе, развитой платежной инфраструктурой в США и ЕС. Иностранная доктрина в данной области представлена такими исследователями, как С. Benson¹⁵, S. Goldberg¹⁶, A. Haldane, R. Jones, S. Loftesness¹⁷, S. Millard, M. Nakajima¹⁸, A. Nacamuli¹⁹, D. Rambure, V. Saporta²⁰.

Теоретическую базу исследования составили труды отечественных ученых в области коллизионного регулирования расчетных обязательств (А.В. Асосков, М.П. Бардина, В.А. Белов, М.М. Богуславский, А.П. Вершинин, Н.Г. Вилкова, В.В. Витрянский, Л.Н. Галенская, Г.К. Дмитриева, Н.Г. Доронина, И.В. Елисеев, Н.Ю. Ерпылева, А.Н. Жильцов, В.П. Звекон, И.С. Зыкин, Е.В. Кабатова, В.А.

принципы национальной платежной системы России // *Право и экономика*. 2015. № 6(328). С. 17-22;
Хоменко Е.Г. О развитии электронных платежных инструментов, используемых в банковской деятельности в России и странах ЕАЭС // *Банковское право*. 2020. № 1. С. 19-24, и др.

¹⁰ *Мансуров Г.З.* Международные расчетные сделки: международно-правовое и национальное регулирование: Дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 2012. 372 с.

¹¹ *Солуянов А.А.* Международный опыт функционирования платежных систем и российская практика: Дис. ... канд. экон. наук. М., 2008. 198 с.

¹² *Шония А.О.* Проблемы правового регулирования трансграничных корреспондентских отношений коммерческих банков: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 142 с.

¹³ *Хоменко Е.Г., Тарасенко О.А.* Национальная платежная система Российской Федерации и ее элементы: монография. М.: Проспект, 2017. 176 с.

¹⁴ *Международное и зарубежное финансовое регулирование: институты, сделки, инфраструктура: монография: в 2 ч. / под ред. А.В. Шамраева.* М.: КНОРУС: ЦИПСИР, 2014. Ч. 2. 640 с.

¹⁵ *Benson C.* Global Payments and the Fintech Innovations Changing the Industry. Glenbrook Partners, 2020. 97 p.

¹⁶ *Goldberg S.* The Field Guide to Global Payments. GF Books, 2022. 208 p.

¹⁷ *Benson C., Loftesness S., Jones R.* Payment Systems in the U.S. – Third Edition: A Guide for the Payment Professionals. Glenbrook Partners, 2017. 202 p.

¹⁸ *Nakajima M.* Payment System Technologies and Functions: Innovations and Developments. Business Science Reference, 2011. 255 p.

¹⁹ *Rambure D., Nacamuli A.* Payment Systems: From the Salt Mines to the Board Room. Palgrave Macmillan, 2008. 235 p.

²⁰ *Millard S., Haldane A., Saporta V.* (eds.) The Future of Payment Systems. Routledge, 2014. 288 p.

Канашевский, А.С. Комаров, С.Н. Лебедев, Л.А. Лунц, М.В. Мажорина, А.Л. Маковский, В.А. Мусин, Т.Н. Нешатаева, М.Г. Розенберг, Н.Г. Семилютина, Е.А. Суханов, И.О. Хлестова и др.).

Эмпирической базой исследования выступили рекомендации международных организаций в части регулирования трансграничных розничных расчетов и установления общих принципов регулирования таких расчетов, положения локальных актов ведущих платежных систем, национальное законодательство РФ, США и ЕС, а также применимая судебная практика.

Целью диссертационного исследования является разработка целостной модели правового регулирования трансграничных розничных расчетов, а также оценка правовой возможности создания и функционирования международных платежных систем закрытого типа для осуществления трансграничных розничных расчетов с участием российских лиц.

Обозначенная цель предполагает постановку следующих **задач исследования**:

- представить общую правовую характеристику понятий «денежное обязательство» и «расчет», разграничить два основных вида расчетов – оптовые и розничные, установить юридическую сущность трансграничной расчетной цепочки и обозначить ее влияние на применимые правовые механизмы регулирования расчетных отношений;
- определить правовой статус отдельных участников трансграничного розничного расчета, установить право, применимое к регулированию прав и обязанностей отдельных участников единой трансграничной расчетной операции;
- предложить детальную характеристику существующих типов международных платежных инфраструктур для проведения трансграничных розничных расчетов, выявить ключевые правовые риски, характерные для каждого типа инфраструктуры;

- изучить международные и наиболее актуальные национальные модели правового регулирования платежной инфраструктуры для трансграничных розничных расчетов, исследовать особенности общеевропейского проекта Single Euro Payment Area (SEPA);
- выявить правовую природу платежных систем, а также юридические риски и перспективы создания международных платежных систем закрытого типа в целях обеспечения возможности для российских лиц проводить трансграничные розничные расчеты без негативного влияния экономических санкций;
- сформировать предложения в части изменения отечественного законодательства, в том числе в сфере правового регулирования платежного ландшафта, в целях развития трансграничной платежной инфраструктуры, которая могла бы обеспечить бесперебойное ведение хозяйственной деятельности заинтересованными российскими лицами.

Объектом исследования выступают частноправовые отношения, осложненные иностранным элементом, которые возникают в ходе осуществления трансграничных розничных расчетов.

Предметом исследования являются правовые институты, относящиеся к сфере регулирования трансграничных розничных расчетов, соответствующие доктринальные источники и правоприменительная практика.

Методология и методы исследования. В ходе проведения исследования широко использовались общенаучные методы (анализ, синтез, дедукция, индукция), без применения которых не обходится ни одно научное правовое изыскание, а также применялись специальные юридические методы (историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-юридический). Историко-правовой метод, в частности, использовался при анализе развития российского и зарубежного платежного законодательства, а также при исследовании основных понятий и институтов платежного права в их эволюции. Сравнительно-правовой метод нашел применение при детальном изучении современного правового регулирования трансграничных розничных расчетов и соответствующих

платежных инфраструктур в России и за рубежом (на примере законодательства США, ЕС, Китая, стран ЕАЭС). Автор также обращался к статистическим методам анализа, которые позволили систематизировать и классифицировать данные по видам платежей, их основным участникам и платежным инфраструктурам в различных государствах в целях построения определенных прогнозов их дальнейшего развития и совершенствования. Метод правового моделирования показал эффективность в ходе конструирования возможных типов международных платежных систем (инфраструктур) для совершенствования и развития механизмов осуществления трансграничных розничных расчетов российскими лицами.

Исследование в полной мере обладает **научной новизной**, поскольку ранее в отечественной науке не выполнялись диссертационные исследования по данной тематике. Научная новизна работы заключается в том, что автором было предложено комплексное понятие трансграничного розничного расчета как многосоставного института, что, в свою очередь, предопределяет особенности правового статуса лиц, участвующих в расчете, а также договорных взаимоотношений между ними в различных юрисдикциях. Автором проведено глубокое изучение современных международных норм, а также норм российского и зарубежного законодательства, регулирующих трансграничные розничные расчеты и сопутствующие международные платежные инфраструктуры, в результате чего предложены варианты совершенствования отечественного платежного законодательства с целью расширения возможностей для российских лиц беспрепятственно и наиболее выгодно осуществлять трансграничные розничные расчеты в условиях нарастающего санкционного давления.

На защиту выносятся следующие научные положения:

1. Трансграничный расчет представляет собой совокупный процесс, включающий в себя комплекс расчетных сделок и расчетных операций, опосредующих исполнение денежного обязательства должника перед кредитором, в ситуации, когда финансовые организации, обслуживающие плательщика и получателя платежа, находятся в различных юрисдикциях. Одной из ключевых

характеристик трансграничных расчетов является их классификация на оптовые и розничные расчеты. Под трансграничным розничным расчетом следует понимать общий совокупный процесс, включающий в себя комплекс расчетных сделок и расчетных операций, опосредующих исполнение денежного обязательства должника перед кредитором, возникшего в результате осуществления такими лицами частных сделок по оплате товаров, работ и услуг, в ситуации, когда финансовые организации, обслуживающие плательщика и получателя платежа, находятся в различных юрисдикциях. Правовое регулирование розничных расчетов имеет свою специфику, отличающуюся от оптовых расчетов, к которым относятся расчеты, осуществляемые специальными субъектами на международном межбанковском рынке.

2. Трансграничный розничный расчет характеризуется сложной многоуровневой структурой, включающей в себя широкий состав участников из различных юрисдикций. Трансграничные розничные расчеты могут быть разделены на следующие основные типы: (i) международные переводы денежных средств, не опосредующие коммерческие сделки (*person-to-person payments*); (ii) коммерческие расчеты, совершаемые физическими лицами как потребителями и коммерческими организациями как поставщиками товаров и услуг (*person-to-business payments*); (iii) расчеты между коммерческими организациями за товары, работы и услуги, которые опосредуют всю международную торговлю (*business-to-business payments*).

3. Структура трансграничного розничного расчета состоит из двух уровней: на первом уровне осуществления трансграничного розничного расчета (*front-end arrangements*) происходит взаимодействие лиц, оказывающих платежные услуги (провайдеров платежных услуг) с пользователями платежных услуг; на втором уровне (*back-end arrangements*) реализуется взаимодействие провайдеров платежных услуг, в том числе находящихся в разных юрисдикциях, между собой. На каждом из указанных уровней взаимодействия участников трансграничного розничного расчета возникают существенные юридические проблемы, требующие детального правового анализа и урегулирования.

4. Первый уровень взаимодействия участников трансграничных розничных расчетов влияет на определение правового статуса потребителя платежной услуги и ее провайдера, а также на особенности правового регулирования соглашения о расчете, заключаемого между потребителем и провайдером. В настоящее время в развитых странах доминирующим является подход, согласно которому определение правового статуса пользователя или провайдера платежных услуг в трансграничных розничных расчетах осуществляется в соответствии с нормами законодательства страны местонахождения такого лица. Правоотношения, возникающие в связи с осуществлением расчета, оформляются гражданско-правовым договором, вид которого находится в прямой зависимости от конкретных условий проведения расчета. При этом, независимо от выбранных сторонами формы и содержания такого договора, генеральной коллизионной привязкой к указанным договорным отношениям выступает привязка *lex voluntatis* (автономия воли), а если стороны не выбрали подлежащее применению право – то оно будет определяться согласно коллизионной привязке *lex connectionis fermitatis* (закон наиболее тесной связи) в форме *lex venditoris* (закон продавца/исполнителя). Последняя в контексте трансграничного розничного расчета предполагает применение права той страны, где находится основное место деятельности лица, осуществляющего характерное исполнение по договору, т.е. провайдера платежных услуг.

5. Второй уровень осуществления трансграничного розничного расчета представляет собой наиболее сложное звено в платежной цепочке и влияет на выбор правового регулятора следующих групп отношений: стандартизации каналов передачи финансовой информации на базе соответствующих международных стандартов, трансграничный клиринг и собственно расчет (*settlement*), осуществление надзора за деятельностью международных субъектов, участвующих в проведении расчетной операции. Основным регулятором данных отношений выступает мягкое право (*soft law*), которое формируется соответствующими международными организациями, такими как Банк для международных расчетов – БМР, Совет по финансовой стабильности – СФС,

Международная организация по стандартизации – ISO, Группа 20 (G20). Принятие Группой 20 (G20) Дорожной карты 2020 г. положило начало нового этапа в развитии правовых основ трансграничных розничных расчетов как на глобальном, так и на региональном уровне.

6. Специфика трансграничного розничного расчета как многосоставного института обуславливает формирование на международном платежном рынке специфических платежных инфраструктур, которые позволяют участникам рынка учесть, с одной стороны, требования локального законодательства стран местонахождения участников расчета, и, с другой стороны, урегулировать отдельные вопросы в рамках двусторонних и многосторонних соглашений таких лиц между собой. К данным инфраструктурам относятся: (i) платежная инфраструктура на базе международных корреспондентских отношений банков; (ii) взаимозависимые платежные инфраструктуры; (iii) платежная инфраструктура закрытого типа; (iv) платежная инфраструктура по модели *peer-to-peer* (без посредников).

7. Национально-правовое регулирование платежной инфраструктуры для проведения трансграничных розничных расчетов приобретает особое значение ввиду ограниченного количества универсальных международных источников регулирования. Анализ законодательства России, США и ЕС показал, что к настоящему времени только ЕС сумел достичь реальной гармонизации и интероперабельности своей платежной инфраструктуры в рамках реализации проекта SEPA. Это стало возможно благодаря переходу государств – участников ЕС на расчеты в единой валюте. Законодательство России и законодательство США демонстрируют иную тенденцию – данные правовые порядки в основном развивают нормативное регулирование для механизмов международного корреспондентского банкинга и взаимозависимых платежных инфраструктур. Предлагается подключать иностранных контрагентов к национальным платежным инфраструктурам, чтобы избежать коллизионных вопросов, связанных с прохождением расчета через несколько юрисдикций. В обоих государствах существуют ограниченные механизмы интероперабельности систем, однако

применимое законодательство не всегда адекватно отражает уровень унификации систем и требует дальнейшего развития.

8. Современные реалии ставят перед отечественным законодателем новые вызовы, в том числе в части создания адекватной платежной инфраструктуры для трансграничных розничных расчетов российских лиц в условиях санкционного давления со стороны «недружественных» государств. С учетом развития новых технологий в сфере платежей (блокчейн, цифровые валюты, Open API) становится возможным создание особых видов платежных инфраструктур, а именно международных платежных систем закрытого типа и платежных систем по модели *peer-to-peer*. Анализ взаимодействия платежной инфраструктуры Российской Федерации и Китая на базе российской СБП и китайской платежной системы CIPS показывает, что на данный момент создание взаимозависимых национальных платежных инфраструктур для проведения трансграничных розничных расчетов не является оптимальным. В этой ситуации решением может стать создание международных платежных систем закрытого типа в рамках ЕАЭС. Детальная проработка порядка создания и функционирования международной платежной системы ЕАЭС должна осуществляться на основе руководств БМР и СФС, Дорожной карты 2020 г., принятой Группой G20, а также практического опыта стран ЕС в части реализации проекта региональной платежной инфраструктуры SEPA.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что сформулированные в диссертации выводы расширяют сферу научного знания об особенностях правового регулирования трансграничных розничных расчетов и подходах к созданию международных платежных систем. Выводы, содержащиеся в исследовании, вносят значительный вклад в развитие теоретического фундамента в сферах материального и коллизионного права, касающихся прав и обязанностей участников трансграничных расчетов. Более того, полученные результаты могут стать отправной точкой для дальнейшего совершенствования теоретических концепций и решений, направленных на гармонизацию и унификацию правовых норм, которые регулируют создание и функционирование

международных платежных инфраструктур, предназначенных для обеспечения эффективных и безопасных трансграничных расчётов на двусторонней и многосторонней основе.

Практическая значимость исследования. Результаты исследования могут применяться для дальнейшей научной работы, а также в работе банков, иных финансовых организаций, являющихся активными участниками платежного рынка, которые задействованы в трансграничных платежных операциях. Кроме того, результаты исследования могут быть использованы для дальнейшего совершенствования законодательства Российской Федерации о национальной платежной системе в части его дальнейшей гармонизации с международными стандартами, а также в разработке собственных прогрессивных моделей платежных инфраструктур для осуществления трансграничных розничных расчетов.

Достоверность и апробация результатов диссертации. Диссертация выполнена в департаменте правового регулирования бизнеса факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Отдельные положения диссертационного исследования нашли отражение в научных статьях, опубликованных автором. Кроме того, результаты исследования были апробированы в ходе следующих научных конференций: XVII Международная научно-практическая конференция (Кутафинские чтения) Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) и XX Международная научно-практическая конференция юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (МГУ), 26-29 ноября 2019 года, Москва, доклад: «Трансграничные розничные платежи: ключевые проблемы и пути их решения в цифровую эпоху»; IV Международная научно-практическая конференция «Теоретические и практические аспекты развития современной науки», 3-4 июля 2012 года, Москва, доклад: «Экономико-правовая природа и функции денег. Роль денег в возникновении платежных систем», а также в ходе реализации специальной авторской учебной дисциплины «Правовые аспекты международных расчетов»

(ранее также практикum «Правовое регулирование международных расчетных сделок»), читаемой на факультете права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (образовательная программа бакалавриата «Юриспруденция») с 2017 по 2024 годы. Достоверность полученных результатов обеспечивается использованием как российских, так и зарубежных доктринальных источников, нормативных документов и судебной практики.

Структура диссертации обусловлена ее целью и задачами и состоит из введения, трех глав, включающих девять параграфов, заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** отражена актуальность темы исследования, степень её разработанности в отечественной и иностранной литературе, обозначены цель и задачи исследования. Кроме того, введение содержит указание на объект, предмет и примененные методы исследования, а также обоснование научной новизны выносимых на защиту положений. Во введении раскрыта теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования, а также приведены сведения об апробации полученных в его ходе результатов.

Первая глава «Общетеоретические аспекты правового регулирования трансграничных розничных расчетов» состоит из трех параграфов. *Первый параграф* первой главы посвящен анализу понятия и юридической природы трансграничных расчетов, а также основным отличиям розничных расчетов от оптовых, сегментации международного платежного рынка. В данном параграфе содержится анализ таких базовых понятий для теории платежного законодательства, как «денежное обязательство», «расчетная сделка», «расчетная банковская операция», «перевод денежных средств», «платежная услуга». Эволюция данных понятий изучается в исторической ретроспективе, а также на примере современного законодательства развитых стран, таких как Россия, США и государства – члены ЕС. В первом параграфе предложено авторское определение

термина «трансграничный расчет», под которым можно понимать совокупный процесс, включающий в себя все многообразие расчетных сделок и расчетных операций, опосредующих исполнение денежного обязательства должника перед кредитором в ситуации, когда финансовые организации, обслуживающие плательщика и получателя платежа, находятся в различных юрисдикциях.

Первый параграф первой главы содержит описание ключевых признаков трансграничных расчетов, которые позволяют классифицировать их на розничные и оптовые платежи. Выделяются несколько основных типов розничных расчетов, а именно: (i) международные переводы денежных средств, не опосредующие коммерческие сделки (*person-to-person payments*); (ii) коммерческие расчеты, совершаемые физическими лицами как потребителями и коммерческими организациями как поставщиками товаров и услуг (*person-to-business payments*); (iii) расчеты между коммерческими организациями за товары, работы и услуги, которые опосредуют всю международную торговлю (*business-to-business payments*).

Во втором параграфе первой главы рассматриваются участники трансграничных розничных расчетов, а также исследуются особенности их правового статуса. Так, участников трансграничных розничных расчетов можно разделить на две основные группы: (i) пользователи платежных услуг, то есть те лица, которые являются плательщиками и получателями платежа, и (ii) лица, которые помогают «передать» денежные средства от плательщика получателю (далее – провайдеры платежных услуг или ППУ). Данные участники расчета взаимодействуют между собой на двух уровнях, а именно: взаимодействие по типу пользователь платежных услуг – ППУ (*front-end arrangements*) и взаимодействие по типу ППУ – ППУ (*back-end arrangements*). Юридические вопросы возникают на каждом из обозначенных уровней взаимодействия.

Во втором параграфе детально описывается первый уровень взаимодействия, где ключевым является вопрос об определении правового статуса потребителя платежной услуги и провайдера платежной услуги, а также особенностей правового регулирования соглашения о расчете, заключаемого

между ними. В настоящее время в развитых странах устоявшимся является подход, согласно которому определение правового статуса пользователей и ППУ в трансграничных розничных расчетах осуществляется в соответствии с нормами законодательства страны местонахождения таких лиц. Особенно это является актуальным для ППУ, деятельность которых подлежит пруденциальному надзору со стороны контролирующих органов. Правоотношения между участниками, возникающие в связи с осуществлением трансграничного розничного расчета, оформляются соответствующим гражданско-правовым договором, вид которого может варьироваться в зависимости от конкретных условий проведения расчета. Генеральной коллизионной привязкой к указанным договорным отношениям выступает привязка *lex voluntatis* (автономия воли), а если стороны не выбрали подлежащее применению право – то оно будет определено согласно коллизионной привязке *lex connectionis fermitatis* (закон наиболее тесной связи) в форме *lex venditoris* (закон продавца/исполнителя). Последняя в контексте трансграничного розничного расчета предполагает применение права той страны, где находится основное место деятельности лица, осуществляющего характерное исполнение по договору, т.е. провайдера платежных услуг.

Третий параграф первой главы посвящен детальному анализу второго уровня взаимодействия участников трансграничного розничного расчета, где рассматривается платежная инфраструктура, необходимая для проведения таких расчетов. Среди основных правовых проблем, возникающих на данном уровне, можно выделить следующие:

- вопросы правового регулирования создания и внедрения унифицированных и безопасных каналов передачи финансовой и платежной информации между всеми участниками трансграничного розничного расчета;
- вопросы правового регулирования единой процедуры клиринга, а также финального расчетного обязательства сторон (*settlement*);
- правовые аспекты конвертации валют в ходе осуществления процедуры трансграничного розничного расчета, понятие расчетной валюты платежа;

- правовые аспекты управления ликвидностью ППУ, в том числе обеспечение финансовой устойчивости всех участников трансграничного розничного расчета в рамках отдельных платежных систем, участниками которых являются такие ППУ.

Установленные правовые проблемы отчасти нашли решение в международной и национальной практике, однако полной унификации достичь пока не удастся. Ряд институциональных решений, например, система СВИФТ и CLS Bank, показали свою зависимость от воли отдельных государств, а, соответственно, уже не могут в полной мере выполнять функции по справедливому и равному обслуживанию интересов участников трансграничных розничных расчетов. Таким образом, сейчас идет активный поиск альтернативных механизмов, в том числе на базе рекомендаций и стандартов, разработанных международными организациями (БМР, СФС, ISO).

Особенностью комплексного регулирования трансграничного розничного расчета как многосоставного института является формирование на международном платежном рынке специфических платежных инфраструктур, которые позволяют участникам рынка максимально учесть, с одной стороны, требования локального законодательства страны местонахождения участников расчета, а с другой стороны, урегулировать отдельные вопросы в рамках двусторонних и многосторонних соглашений таких лиц между собой. К данным инфраструктурам относятся: платежная инфраструктура на базе международных корреспондентских отношений банков; взаимозависимые платежные инфраструктуры; платежная инфраструктура закрытого типа; платежная инфраструктура по модели *peer-to-peer* (без посредников). Усилия международного платежного сообщества направлены на разработку новых стандартов правового регулирования в рамках сформированных международных платежных инфраструктур.

Вторая глава диссертационного исследования «Международные и национальные модели правового регулирования инфраструктуры трансграничных розничных расчетов» посвящена международно-правовому и национально-

правовому регулированию современных типов платежных инфраструктур для проведения трансграничных розничных расчетов в разных странах. В *первом параграфе* второй главы исследуются особенности международно-правового регулирования трансграничных розничных расчетов. В силу отсутствия универсальных международно-правовых актов, регулирующих сферу трансграничных розничных расчетов, особую роль играют акты мягкого права (*soft law*). Следует отметить важный вклад БМР, Комитета по платежам и рыночным инфраструктурам БМР (КПРИ) и СФС в разработку рекомендательных норм и правил для работы платежных институтов, которые повсеместно используются центральными банками разных стран для формирования своего национального платежного законодательства.

Принятие в 2020 году Группой 20 (G20) Дорожной карты по развитию трансграничных розничных расчетов (*Enhancing Cross-border Payments: Stage 3 roadmap*), ознаменовало собой новую веху в проработке правовых основ трансграничных розничных расчетов, логика которой может быть использована и на глобальном, и на региональном уровне. Согласно итоговым выводам СФС и БМР поэтапное добровольное исполнение ведущими государствами мира Дорожной карты 2020 года (путем имплементации рекомендательных норм и подходов во внутреннее законодательство) позволит изменить ландшафт международного и национального правового регулирования трансграничных розничных расчетов в перспективе до 2025 года. Анализ положений Дорожной карты 2020 года на данный момент, с учетом текущей политической конъюнктуры, позволяет сделать вывод о том, что вряд ли поставленные задачи правового регулирования будут достигнуты к 2025 году, однако отдельные положения, безусловно, будут претворены в жизнь, в том числе и отечественным законодателем, для целей региональной унификации трансграничных розничных расчетов.

Второй параграф второй главы посвящен детальному анализу единой платежной зоны ЕС – Single Euro Payment Area (SEPA). Планомерное развитие общеевропейской платежной системы Trans-European Automated Real-time Gross

Settlement Express Transfer System (TARGET) привело к необходимости создания специфической инфраструктуры для осуществления трансграничных платежей в рамках союза. Решению данного вопроса как раз и послужил запуск в начале 2000-х годов плана SEPA, который был призван устранить различия между внутренними и трансграничными розничными платежами в евро как с технической, так и с юридической точки зрения. Результатом реализации плана SEPA стала полная трансформация платежной инфраструктуры ЕС для розничных расчетов, что в настоящее время позволяет говорить о практически полном стирании границ между внутренними и трансграничными розничными расчетами в зоне евро. Особенности технического, экономического и правового регулирования данного проекта привели к тому, что для участников проекта SEPA правовые различия между внутренними и трансграничными розничными платежами перестали существовать. Это в большей мере стало возможно благодаря переходу государств – членов ЕС на расчеты в единой валюте и уменьшению доли конверсионных операций в трансграничных розничных расчетах.

В данном параграфе анализируются нормативные акты, регулирующие инфраструктуру SEPA, а также основные механизмы клиринга и расчета, а именно: (i) посредством использования национальных клиринговых палат (ACH); (ii) посредством использования региональных клиринговых палат, чтобы соединить ППУ в рамках платежной инфраструктуры в разных, но не во всех странах; (iii) посредством использования специализированной Пан-Европейской автоматизированной клиринговой палаты (PE-ACH), чтобы соединить ППУ в рамках платежной инфраструктуры, доступной из любой страны, присоединившейся к плану SEPA. По нашему мнению, существование параллельных клиринговых структур усложняет унификацию платежных механизмов на рынке ЕС. Решением могло бы стать создание единой автоматизированной клиринговой палаты для проведения как внутренних, так и трансграничных розничных транзакций в зоне евро. Это, очевидно, позволило бы упростить процессинг платежей и, в конечном счете, сделать такого рода платежи

более доступными (с точки зрения применимых комиссий и т.п.) для пользователей платежных услуг.

Однако для достижения такой цели необходимо ликвидировать национальные (и в ряде случаев региональные) клиринговые палаты в отдельных странах, а также разработать единообразное нормативное регулирование на уровне каждой страны-участницы проекта SEPA, что вряд ли будет доступно в ближайшее время в силу политических причин. Определенное противодействие унификации в рамках плана SEPA можно увидеть на уровне отдельных национальных ППУ и пользователей платежных услуг, в частности, показательным является дело *Verein für Konsumenteninformation v Deutsche Bahn AG* (2018), которое было рассмотрено Судом ЕС. В данном споре Австрийская ассоциация по защите прав потребителей требовала признать незаконными действия немецкого оператора железных дорог по отказу в приеме платежей австрийских потребителей путем прямого дебетования.

Немецкий оператор железных дорог аргументировал свою позицию тем, что данный способ оплаты доступен только потребителям, проживающим в Германии, что закреплено в соответствующем договоре на оказание транспортных услуг. Суд ЕС со ссылкой на положения Регламента ЕС № 260/2012 «Об установлении технических и бизнес-требований для кредитовых и дебетовых переводов в евро и изменении Регламента ЕС № 924/2009» от 14 марта 2012 года и SEPA Direct Debit Rulebook постановил, что немецкий оператор железных дорог нарушил требования законодательства, поскольку правила SEPA не позволяют делать преференции пользователям платежных услуг в зависимости от места их нахождения, а должны применяться одинаково ко всем лицам в рамках «зонтика» SEPA. Как указал суд, основной идеей внедрения плана SEPA является унификация норм платежного законодательства всех стран, и, соответственно, условия (а равно и комиссии) в отношении таких платежей должны применяться без национальных изъятий.

В третьем параграфе второй главы исследуются особенности национально-правового регулирования трансграничных розничных расчетов на примере

законодательства Российской Федерации и США. Выбор американского платежного рынка обусловлен особым статусом доллара США как одной из основных валют, используемых в трансграничных розничных расчетах. В отличие от ЕС, где удалось достичь своего рода наднациональной унификации в рамках проекта SEPA, законодательство России и США демонстрирует иной тренд – использование механизмов международного корреспондентского банкинга и взаимозависимых платежных инфраструктур. Одним из ключевых вопросов в таком случае является проведение конверсионных операций при осуществлении трансграничного розничного расчета. Так, например, в США проведение трансграничных розничных платежных операций осуществляется через одну из трех платежных схем:

1. Схема FV (*Fixed-to-Variable*) – доллары США обмениваются на определенное количество иностранной валюты (места назначения платежа) по среднему обменному курсу. При этом окончательный расчет происходит в долларах США между американским ППУ и Федеральным резервным банком.

2. Схема FF (*Fixed-to-Fixed USD-to-USD*) – расчет полностью проходит в долларах США (без обмена на национальную валюту). Это возможно в ситуации, когда ППУ получателя средств имеет возможность открыть ему счет в долларах США согласно нормам национального законодательства. При этом опять окончательный расчет происходит в долларах США между американским ППУ и Федеральным резервным банком.

3. Схема F3X (*Fixed-to-Fixed FC-to-FC*) – расчет полностью проходит в иностранной валюте. Курс иностранной валюты определяется и окончательный расчет в этом случае проходит через американский ППУ и соответствующего «foreign gateway operator» (через его национальную клиринговую сеть), то есть фактически за пределами США.

Таким образом, в большинстве случаев трансграничный розничный расчет в долларах США не является полностью «трансграничным» в силу необходимости установления соотношения валют в рамках расчета. Это, в том числе, позволяет

использовать доллар США как «финансовое оружие» в рамках применения финансовых санкций и усложняет международную платежную инфраструктуру.

Особую актуальность в такой ситуации приобретает развитие отечественного платежного законодательства и инфраструктуры для проведения трансграничных розничных расчетов, в том числе в национальной валюте. Активное развитие российского законодательства о платежах и платежных рынках началось только в 2011 году с принятием Закона о национальной платежной системе. До этого момента существовал целый ряд законов, регулирующих банковский сектор и деятельность ЦБ РФ, однако глубокой проработки норм платежного законодательства не было ни в области внутренних расчетов, ни тем более в области трансграничных розничных расчетов. Вместе с тем, за последнее десятилетие Банку России удалось существенным образом отформатировать российский платежный ландшафт, полностью реновировать собственно государственную платежную систему Банка России, разработать и интегрировать целый ряд специальных платежных систем в инфраструктуру платежей, запустить специальные структуры для передачи финансовых сообщений и карточных расчетов. Кроме того, существенные изменения также произошли в инфраструктуре и регулировании именно трансграничных розничных платежей.

Следует отметить, что в рамках Стратегии развития национальной платежной системы на 2021-2023 годы предполагалось дальнейшее совершенствование национальных механизмов осуществления и регулирования трансграничных розничных платежей, приведение платежной инфраструктуры в полное соответствие с положениями Дорожной карты 2020 года. На наш взгляд, потенциал реализации данных норм Стратегии развития национальной платежной системы на 2021-2023 гг. был очень велик, что позволило бы максимально унифицировать платежный ландшафт, в том числе со странами, присоединившимися к плану SEPA. Вместе с тем, существует риск, что изменившиеся политические и экономические условия могут привести к противоположному тренду – отходу от тенденции «глобализации» в международных расчетах (в том числе с привязкой к основным резервным

валютам) в пользу тенденции «регионализма» с привязкой к национальным валютам отдельных государств. Отдельные планы по созданию нового ландшафта трансграничных розничных платежей российских лиц можно найти в общей Стратегии развития финансового рынка РФ до 2030 года, практическая реализация которых должна, по нашему мнению, получить развитие в Стратегии развития национальной платежной системы на новый период после 2023 года, которая пока еще не была принята Банком России.

Третья глава «Международные платежные системы: понятие, правовая природа, правовые риски и перспективы развития» сосредоточена на анализе понятия «платежная система» и «международная платежная система», в ней исследуется юридическая возможность создания международных платежных систем закрытого типа, а также деятельность и роль государственных органов Российской Федерации в части обеспечения доступности участия российских субъектов в таких платежных инфраструктурах. *Первый параграф* третьей главы посвящен понятию, основным элементам и характеристикам института платежной системы. Ключевым в понятии «платежная система» для целей платежного законодательства и развития международных платежных инфраструктур является указание на то, что данный механизм создается для достижения финального урегулирования обязательств или для достижения «расчета» (*settlement*) между субъектами денежного обязательства. Это свойство платежной системы подчеркивается в англоязычной литературе, где такие системы часто называют именно *settlement systems*.

Любая платежная система состоит из следующих элементов: (i) платежный инструмент, позволяющий запустить процедуру платежа через такую платежную систему; (ii) участники платежной системы; (iii) набор норм, стандартов и правил, регулирующих порядок проведения платежей в такой системе, устанавливающих момент клиринга (если применимо) и расчета; (iv) определенный технический механизм осуществления платежа, то есть перевода денежных средств со счета плательщика на счет получателя; (v) специфические юридические нормы, согласно которым гарантируется исполнение платежных обязательств в рамках

системы с тем, чтобы совершенный через платежную систему платеж считался безотзывным и окончательным, а обязательства должника перед кредитором, соответственно, выполненными надлежащим образом.

В целом возможно создание и функционирование платежных систем с различной комбинацией элементов, участников и их функций. Взаимодействие участников платежной системы между собой подчиняется определенным стандартам или правилам соответствующей платежной системы, которые разрабатываются оператором платежной системы в рамках применимых правовых норм и позволяют урегулировать отношения между участниками системы, унифицировать документы, на основании которых проводятся платежи в системе, а также устанавливают момент исполнения платежных обязательств.

Особенностью правового регулирования сложных, многосоставных институтов, по нашему мнению, является невозможность на законодательном уровне учесть все нюансы, которые могут возникнуть при функционировании таких институтов на практике, что приводит к фрагментарному правовому регулированию. Этот вывод является справедливым и для института платежных систем. Данное обстоятельство, а также желание отдельных государств сохранить свою финансовую независимость привели к тому, что большинство платежных систем функционируют на национальном уровне. Соответственно, использование в платежном законодательстве термина «международный» по отношению к платежной системе, как правило, означает, что данная система работает на разных рынках, но через множество взаимосвязанных локальных юридических лиц с отдельными лицензиями, клиринговыми и расчетными центрами. В итоге формально данные системы не являются международной платежной инфраструктурой закрытого типа с единым центром управления (оператором системы) и расчета. Таким образом, термин «международная платежная система или МПС» можно определить через призму базового определения «платежной системы», дополнив его так называемым международным элементом, а именно:

- трансграничность платежа, осуществляемого участниками платежной системы, в том числе и на мультивалютной основе;

- коммерческие предприятия оператора и участников платежной системы находятся в различных государствах;
- система предоставляет возможность трансграничного доступа для иностранных участников (ППУ) и осуществления ими расчетов от имени своих клиентов.

Во *втором параграфе* третьей главы рассматриваются основные юридические риски, возникающие при создании и функционировании международных платежных систем. Изучаются вопросы «вертикального характера» регулирования (публично-правовые вопросы), в число которых включаются роль и полномочия центрального банка в осуществлении наблюдения и надзора за МПС; взаимодействие МПС с центральными банками различных государств, где такая система функционирует; порядок взаимодействия центральных банков разных стран. В данном параграфе уделено внимание юридическим вопросам и «горизонтального характера» (частноправовые вопросы), а именно: порядку законодательного установления момента окончательности платежа в МПС, проработке договорной основы системы, анализу способов предоставления обеспечения участниками системы, а также формированию правового базиса технологических компонентов МПС.

Таким образом, МПС является многокомпонентным международным механизмом, деятельность которого подпадает под юрисдикцию как законодательства страны, где учрежден оператор такой системы, так и стран, где инкорпорированы участники МПС. Более того, ряд технологических механизмов в современных МПС носит настолько сложный характер (например, процедура многостороннего международного неттинга), что действующее законодательство не всегда успевает предложить для них адекватное правовое регулирование. Безусловно, идеальным решением могло бы стать принятие унифицированного международного соглашения, содержащего основные материальные и коллизионные нормы, регулирующие деятельность МПС. Однако в ближайшей перспективе такой вариант развития событий представляется малореальным в силу взаимоисключающих экономических интересов отдельных государств.

Соответственно, наиболее оптимальным и актуальным вариантом на сегодняшний день будет рассмотрение возможности создания региональных МПС (например, на уровне ЕАЭС) или МПС с участниками из дружественных государств, например, Китая.

В *третьем параграфе* третьей главы представлены перспективы создания международных платежных систем для осуществления трансграничных розничных расчетов российских лиц (МПС КНР, МПС ЕАЭС). Современный уровень цифрового развития, а также уровень проработки общих принципов деятельности платежных систем позволяют задуматься о реализации амбициозной цели по созданию МПС для упрощения трансграничных розничных расчетов с участием российских лиц. Так, например, анализ взаимодействия платежной инфраструктуры Российской Федерации и Китая на базе российской СБП и китайской платежной системы CIPS показывает, что на данный момент создание взаимозависимых национальных платежных инфраструктур для проведения трансграничных розничных расчетов не является оптимальным. В этой ситуации решением может стать создание международных платежных систем закрытого типа, что наиболее вероятно реализовать в рамках ЕАЭС.

Данная возможность обсуждалась с начала 2000-х годов, а в 2019 году приняла более явные очертания в связи с вступлением в силу Концепции формирования общего финансового рынка ЕАЭС, которая заложила правовые принципы для создания такой инфраструктуры. Дальнейшая детальная проработка порядка создания и функционирования МПС ЕАЭС может осуществляться на основе руководств БМР и СФС, а также Дорожной карты 2020 года. Кроме того, может быть полезен практический опыт ЕС в части реализации проекта региональной платежной инфраструктуры SEPA. Создание такого рода МПС позволило бы снизить санкционное давление на российских лиц, осуществляющих трансграничные розничные расчеты, а также способствовало бы дальнейшей дедолларизации отечественной экономики и развитию интегрированного платежного взаимодействия с резидентами дружественных государств, в частности, из числа государств – участников БРИКС.

В **Заключении** приведены основные итоги диссертационного исследования, выделены основные риски и тенденции в области правового регулирования международной платежной инфраструктуры для проведения трансграничных розничных расчетов в России и иных странах, проанализированы перспективы создания международных платежных систем закрытого типа для проведения трансграничных розничных расчетов российских лиц, в том числе с контрагентами из ЕАЭС и других дружественных государств.

Основные выводы диссертации содержатся в статьях, опубликованных в научных изданиях, входящих в список рекомендованных журналов НИУ ВШЭ (Список D) и в прочих изданиях.

Публикации в изданиях, входящих в перечень рекомендованных журналов НИУ ВШЭ (Список D):

Рудерман И.Ф. Отдельные правовые аспекты функционирования международных платежных систем // Закон. 2018. № 9. С. 66-78.

Рудерман И.Ф. Основы правового регулирования трансграничных расчетов посредством международной системы межбанковских расчетов Китая (CIPS): новые возможности для российских участников рынка // Банковское право. 2019. № 6. С. 61-68.

Рудерман И.Ф. Трансграничные розничные расчеты с участием российских лиц: юридические аспекты // Законодательство. 2020. № 8. С. 32-40.

Рудерман И.Ф. Международные расчеты в цифровую эпоху: основные правовые проблемы и пути их решения // Банковское право. 2021. № 6. С. 24-32.

Публикация в издании, входящем в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК:

Рудерман И.Ф. Экономико-правовая природа и функции денег. Роль денег в возникновении платежных систем // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. Т. 2. № 9(23). С. 154-158.

Публикация в изданиях, содержащих доклады участников научных конференций:

Рудерман И.Ф. Трансграничные розничные платежи: ключевые проблемы и пути их решения в цифровую эпоху // Права и обязанности гражданина и публичной власти: поиск баланса интересов. XVII Международная научно-практическая конференция (Кутафинские чтения) Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) и XX Международная научно-практическая конференция юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (МГУ), в 5 ч. Ч. 2. Москва, Проспект, 2020. С. 318-323.